

тил ему, что, по-моему, это хорошее дело.

Когда нам пришло время получать *рах*, таблетку с изображением креста, я заметил, что клирик, который помогал во время службы, был высок, смугл, худ и волосат. Я испугался, что он может быть одним из этих зловещих асасинов и, подойдя к королю, способен убить его. Поэтому, встав, я перехватил таблетку и сам преподнес ее королю.

По окончании мессы мы снова оседлали коней и через поля направились к легату. Король подъехал к нему и, подозвав меня, сказал папскому посланцу: «Я должен вам пожаловаться на моего сенешаля, который поднес мне таблетку, не дав это сделать бедному клирику». Я объяснил легату причину, по которой так поступил, и он сказал, что действовал я правильно. «А вот и нет!» – возразил король. Между ними начался горячий спор; я же, со своей стороны, хранил молчание. Я рассказал вам эту историю, чтобы показать великую смиренность короля.

Что же до чуда, которое Господь сотворил с дочерью вдовы, оно упоминается в Евангелии, где говорится, что в это время Господь наш был в Тире и Сидоне. Ибо в те дни город, который я называю Сур, был известен как Тир, а город, о котором я говорю в этой книге как о Сайде, назывался Сидоном.

Пока король был занят укреплением Сайды, к нему прибыли послы от вельмож из самой глубины Греции, которые представляли великих Комнинов, властителей Трапезунда (совр. Трабзон). Они одарили короля различными драгоценностями и, кроме того, преподнесли несколько луков из кизилового дерева. Стрелы к этим лукам были очень острыми и тщательно выделанными.

Эти послы попросили короля прислать одну из молодых незамужних дам его двора, чтобы выдать ее замуж за их властителя. Людовик IX ответил, что не взял с собой за море ни одной из таких женщин. Тем не менее он посоветовал послам отправляться в Константинополь и попросить императора, его кузена, предоставить им будущую жену для их владыки, даму, которая была бы в родственных отношениях и с императором (Латинской империи. – Ред.), и с Людовиком IX. Король дал им такой совет, чтобы император Константинополя мог заключить союз с этим достойным и богатым властителем против нынешнего императора Греции (императора Никейской империи, вскоре, в 1261 году, освободившего Константинополь. – Ред.).

Королева, которая наконец оправилась от родов, давших жизнь принцессе Бланш в Яффе, прибыла морем в Сайду. Как только я услышал о появлении королевы, то поднялся со своего места рядом с королем и вышел встретить ее, чтобы проводить в замок. Когда я вернулся к королю, которого нашел в часовне, он спросил меня, все ли в порядке с его женой и ребенком. После моего рассказа он заметил: «Когда ты встал и оставил меня, я понял, что ты отправился встретить королеву, и поэтому попросил отложить проповедь до твоего возвращения». Я рассказываю вам это потому, что за все пять лет, которые я провел рядом с королем, он никогда не упоминал о своей жене и ребенке ни при мне, ни, насколько я знаю, при ком-то еще. По моему мнению, это не очень хорошо и правильно для человека, разъединенного со своей семьей.

В День Всех Святых я пригласил в свое жилище, расположенное у моря, всех командиров из лагеря. Когда мы сидели за обедом, на судне прибыл бедный рыцарь с женой и их четырьмя детьми. Я принял их у себя и угостил обедом. Когда мы покончили с ним, я созвал всех своих именитых гостей и сказал им: «Давайте сделаем доброе дело и освободим этого бедного человека от забот о своих детях. Пусть каждый из вас возьмет под свое попечение одного из них, и я тоже возьму одного ребенка». Все согласились и заспорили только о том, кто кого возьмет. Видя это, бедный рыцарь и его жена заплакали от радости.

Когда после обеда с королем вернулся граф д'О, он остановился и увел отобранного мною ребенка, которому было примерно двенадцать лет. Этот парень так истово и преданно служил графу, что после нашего возвращения во Францию хозяин организовал его брак и посвятил его в рыцари. Каждый раз, когда мне доводилось бывать в обществе графа, этот рыцарь почти не отходил от меня и постоянно повторял: «Пусть Господь вознаградит вас, мессир! Всей честью, которая выпала на мою долю, я обязан вам». Что же до его трех братьев, я не знаю, что стало с ними.

Я попросил короля отпустить меня в паломничество к Богородице Тортозской. Ее усыпальница была глубоко почитаема пилигримами, потому что там был первый храм, воздвигнутый на земле в честь Матери Божьей. И здесь Она совершила много великих чудес, пример которых я здесь приведу. Один человек совершенно потерял рассудок, и им владел дьявол. Когда его друзья, которые привели его в это святое место, молили Богородицу вернуть ему здоровье, враг рода человеческого, угнездившийся в его теле, кричал им: «Нет тут Богородицы! Она в Египте помогает ко-